

Александр Лавут (бывший политзаключенный)

Действительно, все устали уже. Я не собираюсь захватывать какой-то обширный круг вопросов. Только два.

Первое – меня как-то встревожило заявление сначала Сережи Давидиса, а потом еще кто-то, один или двое, говорили, что «Подробно потом будем разбираться, а сейчас самое главное, чтобы кого-нибудь не забыть включить. Пусть список пока будет побольше, а потом разберемся». Я думаю, что это очень опасная позиция. Это позиция игрока в шахматы, который составляет замечательный план игры, который вот очень скоро через три-четыре хода приведет его противника к мату без учета того, что с той стороны тоже играют шахматисты.

Это повод, которым не преминут воспользоваться наши оппоненты-гонители, не только, чтобы «взять шахматную доску и бить ею по голове», а для того, чтобы всем сказать: «Вот кого они туда вставили». А мы потом оправдывайся, что «да, действительно – мы тут недоучили...» Очень аккуратно со списком! Меня кто-то может обвинить в самовосхвалении – но так действовала «Хроника». **Сомнения были в пользу обвиняемого – обвиняемой была Советская власть.**

Случайные ошибки там тоже были. Одна анекдотическая, которую я вспомнил, потому что выступал Саня Даниэль, а он причастен к этому. Первый опубликованный «Хроникой» основательный список политзаключенных содержал короткие сообщения о том, за что они сидят. По поводу одного человека, фамилию не помню, но помню, что фамилия кавказская, было сказано: «был председателем колхоза». А через два номера была сделана поправка: «не «был председателем колхоза», а «убил председателя колхоза». (реплика из зала: «Неизвестно, что хуже!»)

Второе, на что мне хотелось откликнуться и очень коротко сказать, – это по поводу проектируемого и многими приветствуемого некоего Совета. Я думаю, что это надо еще десять раз обдумать. У нас есть два примера. Один очень основательный – это Страсбургский суд, где годами лежат дела и ничего не происходит. Второй пример – это экспертиза, которую с позволения и даже по просьбе Президента была проведена по второму делу Ходорковского-Лебедева. Она была организована президентским советом. Провели экспертизу. Ну и что?

Опасения у меня вот какие: что такой Совет, как тут уже говорили, будет очень политизирован? Может быть. Есть другая реальная опасность. Он будет очень и поневоле, а не по злему умыслу, бюрократизирован. Процедура прохождения и рассмотрения будет сравнима, может быть, со страсбургскими пятью-десятью годами.